

## Глава 10.

# ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ КОРРЕЛЯЦИИ

*Н.А. Мамчиц*

Донской государственной технической университет  
г. Ростов-на-Дону, Россия

*О.В. Баева*

Донской государственной технической университет  
г. Ростов-на-Дону, Россия



*В статье анализируется система ценностей современной молодежи. Анализ основан на проведенном авторами исследовании фокус-групп и анкетировании студентов. Показаны возможные методы их корректировки через социальный институт образования, способствующий формированию гражданского поведения и сплочению общества.*

Мероприятия правительства по совершенствованию системы образования, особое внимание к молодежным проблемам свидетельствуют о том, что сегодня на просторах бывшего Советского Союза предпринимаются попытки строительства самоидентифицирующихся национальных тождеств и формирования устойчивых социальных ценностей. Однако решение этих проблем зависит от выработки правильных подходов к процессу формирования ценностных ориентаций в процессе социализации личности.

Проблемы аксиологии – ценности и ценностные ориентации личности являются сегодня одним из наиболее популярных объектов исследования психологии, философии, социологии и даже исторической науки. Изучение роли общественно-социальных отношений в формировании ценностных ориентаций личности было отражено в работах многих отечественных и зарубежных

исследователей. В ходе социальной адаптации происходит усвоение личностью групповых норм и ценностей, человек усваивает необходимые для жизни стандарты, стереотипы, с помощью которых приспосабливается к повторяющимся обстоятельствам жизни. Эта концепция получила разработку еще в трудах Э.Дюркгейма, Т.Парсонса. Общество посредством своих институтов принуждает индивида к внутреннему принятию социальных норм, позволяющих ему действовать в качестве полноправного члена общества. Так, по мнению Л.И.Анцыферовой [2, с. 426-433], ценностные ориентации личности формирует общество. Общество предъявляет определенную систему ценностей, которые человек воспринимает в процессе «обследования границ и содержания норм». Ценности рассматриваются как сложная иерархическая система, регулирующая активность человека и ее направленность.

В данном исследовании под системой ценностей понимается внутренний каркас культуры, который интегрирует общество, формируя его национальное и культурное единство. Только ориентированная на ценности деятельность человека обретает смысл, а резкое разрушение ценностных ориентиров приводит к разрушению ценностно-мотивационной сферы и утрате смысла жизни.

Сложная и неоднородная структура ценностей, разноплановость их функций определяют наличие различных классификаций ценностных образований. Исследователи выделяют абсолютные и относительные ценности, идеальные и реальные, индивидуальные и социальные и т.д.

Г.М.Андреева выделяет основные институты, способствующие приобщению личности к системе норм и ценностей социального окружения: семья, школа, трудовой коллектив [1, с. 284-287], а У. Бронфенбреннер [3] пишет о влиянии микросистемы (мать), мезосистемы (семья, школа, сверстники, соседи), экзосистемы (средства массовой информации), макросистемы (общество в целом с его традициями, законами). Каждая последующая система оказывает влияние на предыдущую.

Таким образом, формирование ценностных ориентаций, господствующих в обществе, во многом зависит от государственной политики, установок на воспитание национальной личности и самой

трактовки этого понятия. Культура, обряды, воспитательная система, государственные организации – институты, способствующие становлению ценностных ориентаций, характеризующих национальную общность в конкретный период исторического существования, а передача полученного социального опыта от одного поколения к другому способствует фундаментальной устойчивости общества, формируя образ мыслей, отношений, действий индивидов.

Вместе с тем, мы отдаем себе отчет в том, что не только государственная полтика и культура (в узком значении этого термина) формируют человека определенной эпохи, а есть еще целая совокупность обстоятельств, учреждений и условий (начиная от экономических, политических и заканчивая всевозможными личностными обстоятельствами), способствующих становлению того, чем общность является в определенный момент времени. Необходимо отметить, что современная психологическая наука не вывила четкой связи между экономическим и психологическим состоянием современного российского общества. Исследования, проведенные макропсихологами, продемонстрировали, что психологическое состояние общества не является производной от его экономического состояния и, более того, исследователи категорично утверждают, что прямая связь между экономическим и психологическим состоянием общества вообще отсутствует. Психологическое состояние общества складывается под влиянием разнообразной системы факторов. Среди них на первое место выходит «тревожная неустроенность», характерная для современной России, социальная нестабильность [9]. Таким образом, важно заметить, что главная составляющая психологического комфорта - это чувство социальной справедливости и защищенности.

Исследователями давно отмечено наличие двойной структуры культурно-психологической реальности. Структурный анализ культуры позволил авторам выделить различные ее пласты: вневременность и современность, бессознательное и официальную культуру и т.д. [4]. Это означает, что в культуре существуют различные слои, представляющие «сознание» и «бессознательное» культуры, соревнование между стремлением к изменениям, с одной

стороны, и к консервации и упорядочению – с другой. Верхний слой культуры, представляющей «сознание» может подвергаться активному воздействию со стороны различных государственных институтов, вбирать информацию и транслировать ее через различные социальные институты следующим поколениям. Так, считается, что социальные ценности могут преобразовываться в стереотипные представления под влиянием системы социальных институтов, когда стереотипы формируются в процессе следования предписанным стандартам ролевого поведения и посредством манипуляции массовым сознанием с помощью идеологии [5]. Таким образом, сознательный слой культуры трансформируется под влиянием различных жизненных обстоятельств и внешних воздействий.

Опираясь на выше изложенные теоретические установки, мы различаем естественные ценностные стереотипы и искусственные, сложившиеся под влиянием различных государственных институтов и идеологии. Естественные ценностные установки формируются в ходе исторического развития народа, под влиянием различных обстоятельств и условий, которые способствуют формированию того, чем общность является в настоящий момент. Для изучения этих процессов культура, административная и воспитательная система современного общества не являются первостепенными, но вносят определенный вклад в развитие национального сообщества. Искусственные ценностные стереотипы утверждаются в обществе под воздействием господствующей идеологии с помощью различных учреждений и институтов, опираясь на ценности, унаследованные от прошлых эпох, которые помогают укоренить необходимые государству идеи, облегчая и благоприятствуя процессу этой культурной передачи. Для выполнения этой функции государство опирается на различные социальные институты, среди которых система образования занимает главенствующее место. Через эту систему государство может прививать ценностные ориентации через содержание учебных дисциплин и деятельность преподавателей. Этот механизм напрямую контролируется и одобряется государством, и способствует приобретению определенной культуры целыми поколениями граждан.

Таким образом, один из важнейших социальных институтов, контролируемых государством, и служащих транслятором идеологических установок и ценностей – это институт образования, который позволяет вырабатывать положительные и сильные национальные чувства и формировать гражданское поведение, сплачивать общество и активизировать участие индивидов в социальной и политической жизни страны. Роль образования в национальном строительстве несомненна, а участие в этом государственной идеологии – реальность и необходимость.

Психологи утверждают, что именно в юношеском возрасте складывается собственное мировоззрение человека, создающее возможность формирования внутренней системы ценности. Таким образом, именно возраст ранней молодости и юношества является решающим в плане формирования ценностной системы личности. Формирование жизненных планов выступает одновременно явлением социального и этического порядка, характеризуется вопросами «Кем быть?», «Каким быть?», что приводит к обособлению процессов профессионального и морального самоопределения.

Влияние системы образования на формирование ценностных ориентаций личности определяется как особенностями организации учебного процесса, так и взаимоотношениями с преподавателями и сверстниками. При этом личность и поведение преподавателя является важнейшим фактором развития системы ценностей обучающихся. Формированию ценностных ориентаций студентов посвящены работы многих отечественных специалистов, среди которых можно отметить Э.Н.Фанталова, Э.А.Баранова, О.В.Зиневич и др. Авторы считают период обучения в вузе важным с точки зрения формирования личностных качеств и профессионального самоопределения. Важным фактором становления ценностных ориентаций является атмосфера вуза, творческий и демократичный подход к процессу обучения со стороны педагогического коллектива. На формирование ценностных ориентаций студентов оказывает влияние осознание принадлежности к вузу. Особенности атмосферы и профессиональная специфика вузовской среды формируют определенные стереотипы поведения и поднимают ценность

выбранной профессии в глазах студента. Чем больше количество преподавателей, достойных, с точки зрения студента, уважения, чьи жизненные позиции и материальное положение выглядят достойно, тем более привлекательными для студенчества становятся ценности данного вузовского сообщества.

Роль, которую сложно переоценить, в формировании ценностных ориентаций личности играет учебная деятельность. Как считает Й. Лингарт, содержание и способ обучения могут изменять не только темп, но и направление всего психического развития, а сама деятельность учения выступает в качестве условия и фактора этого развития. Обучение в группе способствует выработке общепризнаваемых смыслов и норм, которые стабилизируются в ходе общения [7, с. 452-459]. И.А.Сапогова отмечает, что формирование ценностных ориентаций в процессе обучения определяется, с одной стороны, особенностями личности, а с другой – социальными факторами – ценностями значимого другого, стилем общения с ним. При этом большое значение имеет диалоговый стиль общения [8, с. 147-148]. Получаемые знания должны нести смысловую нагрузку, т.е. научная информация должна нести элемент ценности, становится значимой для обучающегося. Г.Оллпорт утверждает, что обучение обязано стимулировать формирование моральных ценностей. При этом важнейшим средством он называет случайные комментарии учителя, то, что сказано им мимоходом. Это, по его мнению, является более важным в работе учителя, превышающим по своей значимости даже содержание предмета[9, с. 131-137].

Профессиональное обучение, его направленность выступает в качестве фактора развития или деформации отдельных ценностей в системе ценностных ориентаций. Однако это положение нельзя возводить в абсолют и считать основополагающим при выработке подхода к формированию ценностей в студенческом коллективе, так как в отличие от будущей трудовой деятельности по специальности, в вузе студенты получают достаточно разностороннее образование благодаря всеобщей гуманитаризации высшего образования. Но и недооценивать это положение также нельзя, так как именно специальные предметы оказывают большее влияние на формирование ценностных ориентаций, а педагоги, преподающие

профильные дисциплины находятся в тесном контакте со студентами.

Ценностные ориентации постсоветского общества изучались Н.И.Лапиным, В.А.Ядовым и др. Социологи, философы, представители макропсихологии и психологии единодушны в утверждении того, что в российском обществе наблюдается отсутствие единообразных социальных норм, представлений и ценностей, наличие которых позволяет говорить о его устойчивости. Стабильность общественного развития зависит от того, в какой степени коммуникация между индивидами построена на основе одинакового отношения к социальным ценностям, отсутствие данного условия является причиной для возникновения неопределенности и непонимания между субъектами взаимодействия и приводит к конфликтам, девиации.

Кроме того, исследователи отмечают, что в социальной коммуникации российского общества имеет место явно выраженное доминирование индивидуальных стереотипов над групповыми, что и определяет институциональную неустойчивость российского общества и ставит под сомнение существование социального института как ценности [5].

Проведенное нами исследование методами фокус-групп и анкетирования среди студентов разных вузов г. Ростова-на-Дону было посвящено выяснению отношения участников к себе и к окружающим; критериев оценки значимых «достойных» людей; ожидаемого поведения по отношению к себе со стороны окружающих и представлений о должном отношении к людям и обществу в целом; надежд, возлагаемых на будущее; ценностных предпочтений, выполняющих функцию целеполагания. В результате был сформирован перечень ценностей, преобладавших в студенческой среде.

В результате проведенного исследования выявлена массовая ориентация студентов на следующие ценности: хорошая работа, карьера, высокий доход. Наиболее распространенные пожелания, направленные в будущее, звучали примерно так: «ездить за границу отдыхать», «получить нормальную работу», «зарабатывать приличные деньги», «карьера, семья, путешествия по миру, машина»,

«мне бы хотелось найти хорошую работу, чтобы подарить родителям машину», «обеспечить достойную старость» и т.д.

В большинстве случаев наряду с такими материальными ценностями студенты называли и ценности межличностных отношений: иметь настоящих друзей, счастливую семейную жизнь и иметь детей. Данная группа ценностей относится психологами к ценностям социализации. Студенты высказывали это примерно так: «хочу иметь замечательную семью, любящего мужа и детей, которые будут радовать меня», «самое ценное в жизни – это дети, поэтому необходимо создать прочную и дружную семью», «для меня главная ценность – это семья», «создать семью, в которой главное – любовь» и т.д.

К ценностям межличностных отношений можно отнести также и ожидаемое поведение от других людей и представления о себе как о социальном человеке. Подавляющее большинство акторов (более 70%) ожидают от окружающих понимания, терпения, отзывчивости, доброты, дружелюбия, стремления помогать людям, честности, улыбки и т.п. личностных качеств. В то время как за собой оставляют право эгоизма, раздражительности, капризности, вспыльчивости, права злиться на окружающих, грубости, «кричать на окружающих, если плохое настроение», обидчивости и т.д. Многие студенты как спусковой механизм своих отрицательных качеств называли «если нет настроения», то есть социализация и интеграция в обществе протекает у большинства из них через призму эгоистической ориентации на свое Я. Ни один из опрошенных не сказал о том, что он пытается сдерживать гнев, агрессию, а старался оправдать их «плохим настроением»: «только если плохое настроение», «мой характер меняется, если что-то не по-моему» и т.д.

Еще одной характерной «приметой» современного российского общества можно считать отношение к знаниям. Опрос студентов показал, что само знание не является ценностью. Ни один из опрошенных не указал на то, что он хочет получить больше знаний, узнать что-то новое в процессе обучения, что учиться интересно или что-то подобное. Значимость обучения в вузе сводится к возможности дальнейшего трудоустройства или, более упрощенно, к получению диплома. Знания как ценность сами по себе, ценностью



не являются. Иногда, однако, студенты говорили о саморазвитии, как о том, к чему необходимо стремиться на протяжении всей жизни, но это не было частым упоминанием. Так, например, типичная цитата: «Для меня главное выучиться, защитить диплом, получить работу по профессии, заработать деньги, купить дом». Упоминание о самосовершенствовании как необходимом условии будущей жизни никто из опрошенных не связывал с настоящим временем и обучением в вузе.

Студенты не упоминали такие ценности как свобода, демократия, духовность, вера, работа на благо общества, процветание страны, толерантность и т.п. Главный критерий ценности работы – это ее доходность, реже упоминалась «интересная работа», но ни один человек не заявил о желании выбрать «романтические» или «героические» профессии.

Таким образом, ценностным ядром ориентиров российского студенчества являются ценности, которые, с некоторой долей условности, можно отнести к постматериалистическим ценностям в понимании Р.Инглхарта. Однако Р.Инглхарт ориентируется в своих исследованиях прежде всего на политические ценности, которые изначально задаются предлагаемым списком. В нашем же исследовании подобный список участникам опросов не предлагался, и они называли те ценности и жизненные ориентиры, которые считали актуальными, их количество не ограничивалось подготовленным списком. Для анализа полученных в результате исследования данных мы пользовались классификацией, разработанной М.С.Яницким. Он модифицировал методику Р.Инглхарта и предложил трехуровневую модель ценностей системы личности: ценности адаптации (выживание и безопасность), социализация (социальное одобрение) и индивидуализация (независимость и саморазвитие). Методика основана на выборе респондентами наиболее важных ценностей из предлагаемого списка, включающего индикаторы ориентации на данные группы ценностей. Респондентам предлагается карточка, содержащая 9 позиций, представляющая три блока, соответствующих указанным уровням ценностей. Исследуемые должны выбрать наиболее важные для себя пункты. Выбрать можно было от 1 до 3 пунктов [11].

Наше исследование, как уже отмечалось ранее, не предполагало заготовленных ответов, опрашиваемые называли любые значимые для них ценности. Поэтому все названные в ходе эксперимента ценностные ориентации мы свели к трем группам, выделенным М.С.Яницким. При этом необходимо отметить, что к нашему удивлению ни один из студентов не назвал абстрактных ценностей, которые было бы сложно отнести к какой-либо из групп (например, счастье, удача и т.д.), назывались вполне конкретные ценности.

Из 100% опрошенных студентов (350 чел.) 89 % относятся к социализирующемуся типу ценностных ориентаций. Студенты в подавляющем большинстве были ориентированы на такие ценности, как семейное благополучие, хорошая, престижная работа, общественное признание. Выбор данных ценностных ориентаций относится к социализирующемуся типу. Наши данные расходятся с выводами, к которым пришел в ходе своего исследования М.С.Яницкий. Согласно его данным, относящимся к 2002 году, возрастная группа 18-24 года распределилась следующим образом: адаптирующаяся – 26,8 %, социализирующаяся – 38,3 %, индивидуализирующиеся – 3,3 % и промежуточный тип – 31,6 % [11].

Подобное расхождение мы можем объяснить следующими причинами. Во-первых, пункт отсутствие нужды и материальный достаток был отнесен автором к адаптирующемуся типу, а хорошая, престижная работа – к социализирующемуся, тогда как опрашиваемые молодые люди не делали различия между хорошей престижной работой и материальным достатком. Для них являлось само собой разумеющимся, что престижная работа – это и есть материальный достаток, в противном случае «какая же она хорошая и престижная» - недоумевали они, в тех случаях, когда мы пытались развести эти понятия в ходе беседы. Во-вторых, наш опрос проводился исключительно среди студентов первых лет обучения, многие из которых связывали свое нахождение в стенах вузов с надеждами на будущую престижную работу.

Указанные обстоятельства, очевидно и явилось причиной значительного расхождения в результатах исследования. Вместе с тем, анализ результатов исследования, проведенного М.С.Яницким, свидетельствует о том, что самый большой процент респондентов

среди людей от 18 до 34 лет относится именно к социализирующемуся типу ценностных ориентаций, а с возрастом этот процент заметно уменьшается, и люди среднего и зрелого возрастов более всего склоняются к адаптирующемуся типу. Закономерность преобладания в молодом возрасте людей социализирующегося обосновывает сам М.С.Яницкий: «Очевидно, что в молодости человек строит жизненные планы на получения образования..., на создание семьи и на собственную карьеру... можно упрощенно сказать, что ценности адаптации, социализации и индивидуализации отражают ориентацию на прошлое, настоящее и будущее» [11].

Таким образом, результаты нашего исследования по своей тенденции не противоречат динамике, наметившейся в указанной работе.

Таким образом, подавляющая масса опрошенного нами студенчества (89 %) относится к социализирующемуся типу ценностных ориентаций. Оставшиеся 11 % могут быть отнесены к промежуточному типу. Среди студентов не оказалось адаптирующегося типа (ориентация на порядок, здоровье). В чистом виде о порядке и здоровье студенты не упомянули ни разу. Очевидно, это связано с тем, что в молодости здоровье (при благоприятном стечении обстоятельств) не является предметом рефлексии. Также нами не было зафиксировано индивидуализирующегося типа (самореализация, свобода, терпимость) в чистом виде. Терпимость называлась в качестве ценности, но не применительно к себе, а как ожидаемое от окружающих или тех людей, которые с точки зрения студентов являются «хорошими», «идеальными». Применительно к себе ни один студент не заявил о том, что хотел бы обладать таким качеством как терпимость или толерантность. Если самореализация, наряду с саморазвитием иногда упоминались в качестве ценностных ориентаций и желаний для себя, то о свободе самостоятельно не вспомнил ни один из опрашиваемых.

Упомянув о свободе, мы хотели бы сделать оговорку, чтобы не быть обвиненными в искажении понятий. В рамках нашего исследования свобода не понималась в философском смысле, где это

понятие трактуется очень широко и неоднозначно: от отождествления с Я до отказа от Я. Поэтому мы не искали подсознательных стремлений к свободе, а ограничились лишь тем, что сами студенты должны осознать необходимость свободы – духовной, социальной, экономической и сказать об этом. Необходимо отметить, что стремление к экономической свободе наблюдалось у студентов и связывалось с материальным благополучием, путешествиями по миру, жизни в свое удовольствие. Однако само слово свобода не было произнесено ни разу, и мы не стали подвергать глубинному анализу все высказывания студентов, чтобы не «додумывать» за них, а анализировали лишь те ценности, которые были непосредственно названы. В противном случае, мы могли бы отнести к понятию «свобода» и самореализацию, и самостоятельность, и т.д.

Таким образом, нами выявлены серьезные ограничения в сознании студенческой молодежи на такие базовые ценности, как свобода, терпимость, ориентация на порядок, стремление к самореализации. Между тем как стремление к самореализации является необходимым условием для развития всего общества в целом, так как человек активно самореализующийся в социуме способствует развитию и продвижению вперед общества в целом, нацеленность на активную деятельность мы склонны противопоставить стремлению к материальным выгодам в чистом виде.

Учитывая ранее сказанное о ценностных ориентациях и путях их формирования в общественном сознании, мы не склонны идеализировать роль, которую может сыграть педагогическое сообщество в корректировке ценностных ориентаций современного российского студенчества. Как уже было сказано, они в первую очередь формируются под влиянием социально-политического и в меньшей степени экономического факторов. Однако мы не должны и недооценивать возможностей педагогов в становлении личностных ориентаций студентов.

Преобладание в молодежной среде прагматических ценностей эгоистического характера отчасти можно корректировать при помощи дисциплин гуманитарного и социального циклов, которые стали нормой в связи с гуманитаризацией вузовского образования.

Однако остается актуальным вопрос как использовать отведенные аудиторные часы в целях нравственного и гуманного развития студентов. Мы не будем здесь останавливаться на очевидной и давно завоевавшей прочные позиции воспитательной составляющей этих дисциплин, изложенной в любой учебной программе. Нам бы хотелось остановиться на неограниченных возможностях, которые дает диалог преподавателя со студентами. Диалог способствует развитию положительных ценностных ориентаций, заставляет задуматься над важными мировоззренческими проблемами, которые не интересовали студентов или не осознавались ранее.

Диалог как средство нравственной ориентации студентов может и должен использоваться не только на занятиях, но так же в качестве основного средства внеаудиторной работы: клубы, кружки, секции и т.д. Основной принцип постановки проблемы преподавателем должен быть сведен не к чтению моралей и нотаций, а к постановке правильных вопросов, которые заставляют студентов задуматься и искать ответы. Категоричное высказывание преподавателем своего мнения не принимается студентами, и диалог наладить не удастся. При этом нравственная ориентация педагога не должна скрываться, позиция преподавателя высказывается уже в самой постановке вопроса, но она не навязывается студентам. В этом случае возникает эмоциональный отклик, стремление к совместным размышлениям и поиск моральных ориентиров. Непременным условием установления такого диалога является поиск педагогом тем, к которым студенты безразличны. Опытный преподаватель умеет находить «болевы точки» массового сознания студенческого сообщества и внимательно выслушивать конкретные суждения и оценки учащихся, чтобы развивать и направлять диалог, т.е. задача педагога включиться в диалог «на равных» и помочь найти способы разрешения проблемы. Открытость преподавателя, доверие к учащимся, уважение вызывают открытость и доверие со стороны студентов. «Избежать стремления навязать верное видение и понимание проблемы помогает сохранение внутренней установки на то, что учащиеся сами знают его, их не надо убеждать, не надо навязывать сколь угодно замечательные взгляды, нужно помочь открыть их в себе. Преподаватель для этого должен сохранять в себе веру в достоинство

учеников и в их способность открыть, обнаружить в себе внутренние глубинные ценности» [6, с.169-176]. Это должно стать основополагающим в работе педагога, вера в достоинство студента и уважение его личности – неперемненные условия не только корректировки нравственных ориентаций студенчества, но и всего процесса обучения в вузе.

Такой подход создает необходимые условия для того, чтобы преподаватель не ограничивался кругом учебных дисциплин в общении со студентами. Ведь глубинные ценности не всегда осознаются человеком, зачастую они находятся в вытесненном состоянии, находятся в конфликте с ценностями, обусловленными наличной социальной ситуацией. Задача педагога и состоит в выявлении глубинных ценностей личности, и помощи в осознании внутреннего ценностного конфликта, в случае его наличия. Помочь осознать глубинные ценности, значимость другого, преодолеть эгоцентрические установки – основная задача педагога, который, по словам Л.С.Выготского, должен стоять на «скале» нравственных ценностей.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило представить ценностную структуру сознания студенческой молодежи и оценить возможности взаимодействия со студентами на основе их жизненных интересов, выявить те пробелы, которые требуют коррекции и повышенного внимания педагогов.



### *Литература:*

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 284-287.
2. Анцыферова Л.И. Психология развития и формирования личности// Человек в системе наук. М., 1989.
- 3.Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети в США и СССР. М., 1976.
- 4.Сюда можно отнести концепции Э.Дюргейма, К. Юнга, М. Бахтина и др.

5. Ковалев В.В. Аксиологические стереотипы как фактор устойчивости Российского общества. Автореферат диссер. ... доктора социологических наук. Ростов н/Д, 2009.
6. Лингарт Й. Процесс и структура человеческого учения. М.: Прогресс, 1970 С.452-459.
7. Сапогова И.А. Особенности формирования ценностных ориентаций у старшеклассников// Педагогика развития и перемены в Российском образовании. Красноярск, 1995. С. 147-148.
8. Оллпорт Л. Личность в психологии. М.-СПб, 1998. С. 131 – 137.
9. Подробно см.: Юревич А.В., Ушаков Д.В. Макропсихология как новая область психологических исследований// Вопросы психологии. 2007, № 4.
10. Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания// Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. Кемерово, 2002.